

Через полчаса. Оба вернулись домой, их арендованный дом находился на первом этаже, что облегчало подъем и спуск товаров. Как только они вошли. Я увидел, что гостиная была забита товарами для двоих, но у Ци Рай было больше вещей, чем у Линь Шань. В конце концов, ножи Линь Шань практически не имели стиля или сезона, а вот одежда Ци Рай — имела. Вещи, которые он не продал зимой, могут только накапливаться здесь, и будут проданы, когда наступит следующая осень. В любом случае, все они дешевые, и нет необходимости учитывать стиль или что-то еще, главное, чтобы они были теплыми и носимыми. После простого уборки, переодевания, двое вышли наружу. На ужин Линь Шань угостил гостей, Мей Мей съела много шашлыков, но Линь Шань ел мало. Он всегда думал о пространстве духа и не испытывал аппетита. Ци Рай уже не мог идти. — Это не самообслуживание. Заходи и выходи с поддержкой стены, зачем себя смущать, — увидев смущенное выражение Ци Рай, Линь Шань покачал головой и горько улыбнулся. Ци Рай сжал живот и медленно двигался вперед, боясь, что выплюнет, если сделает слишком много движений. — Наконец-то пришел поесть, конечно же, надо наесться. Кстати, какую историю у тебя на самом деле с двумя сёстрами сегодня, расскажи, я держал это всё полдня, давай... — ...Линь Шань не ответил. Думая о Лю Юэ, мысль Линь Шань унеслась на антарктическую battlefield, где бушевала война. Бесчисленные солдаты человечества погибали в пасти зверей, и бесчисленные патриоты проливали кровь на фронте, не жалея и не сожалея. Увидев, что выражение Линь Шань неладное, Ци Рай снова принял таинственный вид. Ци Рай больше не задавал вопросов и молчал. Через некоторое время, видя, что выражение Линь Шань смягчилось, он снова стал искать темы для разговора, рассказывая о лавках сегодня. Вот и всё. Двое возвращались домой. — Линь Шань, сначала прими душ и ляг пораньше сегодня, — сказал Ци Рай, усевшись на диване, чувствуя себя гораздо лучше, чем после еды. — Нет, иди ты, я еще выйду, — ответил Линь Шань, покачивая головой. Ци Рай спросил с любопытством: — Ты выходишь? Что ты собираешься делать? — Немного личных дел, — сказал Линь Шань. — Хорошо, тогда... я сначала помоюсь. После этого Ци Рай вернулся в свою комнату, взял сменную одежду и направился в ванную. Через некоторое время изнутри доносились звуки душа. Линь Шань торопливо вернулся в свою комнату. Он открыл большой шкаф в углу, порывшись в нем и, наконец, нашел один из продаваемых им товаров, военный нож, но этот военный нож был настоящим, чрезвычайно острым, и считался его сокровищем. Раз уж так долго имел дело с ножами, как могло не быть хороших вещей. Глядя на холодный нож в руке, Линь Шань улыбнулся. Имея более двухсот лет опыта работы с оружием, я естественно люблю оружие, будь то холодное или огнестрельное, есть только одна причина моей любви, и это — оно может убивать инопланетных зверей. Вот и всё. После почти двухсот лет войны ненависть между людьми и инопланетными зверями уже давно укоренилась глубоко, и они глубоко ненавидят инопланетных зверей. Все оружие, которое может уничтожить инопланетных зверей, является их сокровищами. Хотя качество ножа перед моим глазами не очень хорошее, и оно совершенно несопоставимо с будущим звериным оружием, убить мышей вполне можно. Упаковав нож в рюкзак, Линь Шань надел сумку и выкопал пол коробки крысиного яда из угла дома. Это было не сделано другом, который торговал на рынке. Это было им подарено, что можно распространять. Крысиный яд с сильным ароматом безвреден для людей, но если крыса его съест, то одним укусом тебя убьет. Выйдя из квартала, пришел на дорогу, махнул. Он не собирался совершать преступление, поэтому просто вызвал машину. Через двадцать минут. Линь Шань прибыл на станцию утилизации мусора. Это огромная свалка. Она расположена в пригороде. Ближайший жилой район находится в километре. С расстояния можно почувствовать отвратительный запах. Но кто такой Линь Шань? Генерал-майор Федерации Земли, вышедший из моря. Как мог он бояться этого странного запаха. Выражение Линь Шань не изменилось. Подойти к свалке. Свалка окружена двухметровым дефектным забором. Он давно пришел в негодность. Многие стены рухнули, но никто не заботился об этом. Это свалка, а не военная зона, и многие люди приходят сюда собирать мусор днем. Никто не ремонтировал его, чтобы не быть снова разграбленным. Следуя за щелью, Линь Шань вошел. В это время свалка была темной, и даже самые усердные люди,

собирающие мусор, не приходили ночью. Только вдали станция утилизации мусора излучала слабый свет. Линь Шань больше не задерживался. Включить фонарик. Идя к глубине мусорной горы, гора мусора поднималась и опускалась, иногда это было пустое пространство или лужа, но Линь Шань не заботился, просто привык. Прийти на ровную землю. Линь Шань вытащил пакет крысиного яда из своего рюкзака, разорвал упаковку, и появился сильный запах мяса. Даже в такой отвратительно пахнущей свалке он не мог подавить запах концентрированных химикатов. Это гранулированный крысиный яд. Линь Шань не хотел тратить его. Он нашел более дюжины мусорных пластиковых или маленьких картонных оболочек, которые можно было раздавить вокруг, потому что большие были все подобраны. После того, как на каждый положил семь или восемь крысиных ядов, Линь Шань отошел в сторону, выключил фонарик и сидел там неподвижно, ожидая урожая. Это был просто конец пакета крысиного яда. С тусклым светом станции обработки и адаптацией человеческого зрения он медленно смог видеть размытую ситуацию в открытом пространстве перед ним. в это время. Сильный аромат крысиного яда разнесся по ветру. Одна минута. Ни одна крыса не пришла. Две минуты. все еще нет. Линь Шань не торопился, для него было обычным делом укрываться в лесу Звериных Звезд на несколько дней и ночей. Пять минут. все еще нет. Линь Шань был так же спокоен, как статуя, глядя на открытое пространство перед ним, внимательно слушая звуки. Через три секунды. Линь Шань сузил глаза. наконец пришла. Я увидел большую крысу рядом с кучей крысиного яда в открытом пространстве перед собой. Дорогой, крысы на свалке действительно большие, и они почти догнали маленьких кроликов, но чем больше, тем лучше. На лице Линь Шань появилась улыбка. Большая крыса быстро подошла к крысиному яду и затем уверенно начала его есть. Для Линь Шань это не удивительно, это свалка, кто бы сюда скучно разбрасывал крысиный яд, так что, естественно, те крысы не имеют большого опыта в "реагировании на врага", и их бдительность очень низкая. Линь Шань наблюдал за изменением. Через некоторое время большая крыса съела крысиный яд на куче бумаги, и когда Линь Шань думал, что он собирается потратить еще одну кучу крысиного яда, яд атаковал. Я увидел, что большая крыса вдруг стала беспокоиться, качаясь из стороны в сторону, и издала звук 'джиджи' из своего рта, очевидно, зная, что она истощена, и издала последний 'рык'. Через несколько секунд. Большая крыса не двигалась, но лежала на земле с дёргающимися конечностями и слабым сердцебиением. Линь Шань немедленно встал и вытащил нож. С звуком 'шуу' нож не промахнулся на этот раз и нанес ей прямо холод. Большая крыса умерла. В следующий момент, как и в прошлый раз, из большой крысы появился тот же белый свет, а затем быстро полетел к Линь Шань. На этот раз, имея опыт, Линь Шань не запаниковал. Сила души проникла в его лоб и исчезла. Линь Шань быстро закрыл глаза. Сознание погружается в пространство души. Я увидел две нити божественной силы души, парящие в пространстве, эта большая крыса, очевидно, была сильнее, чем предыдущая маленькая крыса божественная сила души. Однако две нити божественной силы души совершенно бесполезны. Только собрав десять одинаковых божественных сил души, можно сконденсировать душу вида. Только душа вида может укрепить себя и сконденсировать плоть.